

КРИТЕРИИ НАЛИЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Марта РУДКОВСКАЯ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Analyzed the expediency of saving such features of the crime as social danger. Public danger is proved to be an objective phenomenon. Therefore, it is impossible to refuse from public danger as a reason for criminalization of an act and not to consider it while sentencing, exempting from criminal liability, exempting from punishment and its serving, establishing terms of the conviction repayment. Proposed the criteria that indicate about the presence in the act of public danger as the stage of law-making, and the stage of enforcement.

Key words: crime, social danger, minor act, criteria availability of public danger, law-making, enforcement.

Аннотация

Проанализирована целесообразность сохранения такого признака преступления, как общественная опасность. Доказано, что общественная опасность как явление существует объективно, поэтому невозможно отказаться от общественной опасности как основания для криминализации деяния и не учитывать ее при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания и его отбывания, установлении сроков погашения судимости и т.п. Предложены критерии, свидетельствующие о наличии в деяниях общественной опасности как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, малозначительное деяние, критерии наличия общественной опасности, правотворчество, правоприменение.

Постановка проблемы. Исследование становления и развития понятия общественной опасности как черты преступления в истории отечественного уголовного законодательства показало, что понятие общественной опасности использовалось не на всех этапах развития отечественного уголовного законодательства. Таким образом, необходимо исследовать целесообразность сохранения такого признака преступления, как общественная опасность и попытаться определить критерии наличия общественной опасности как для законодателя, так и для правоприменителя.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по исследованию критериев наличия общественной опасности.

Состояние исследования. Проблема общественной опасности уголовно-правовой наукой изучается давно. Исследованию понятия преступления и отдельных его признаков посвящено значительное количество фундаментальных научных трудов. Определенное внимание уделялось и анализу ключевого признака этого понятия – общественной опасности, что отражено в публикациях Я. Брайнина, Н. Дурманова, И. Карпушевой, В. Киричка, А. Козлова, Ю. Ляпунова, А. Миколенко, В. Навроцкого, А. Пионтковского,

В. Смирнова, А. Трайнина, Л. Шуберта, Н. Юзиковой. Однако в трудах этих ученых подробно не исследована общественная опасность как признак понятия преступления. Отдельные аспекты этого вопроса исследовали Д. Азаров, В. Борисов, Е. Епифанова, И. Колиушко, И. Красницкий, Ю. Пономаренко, В. Таций, В. Тютюгин, М. Хавронюк, В. Шаблистый и другие. Однако никто из авторов не уделял особого внимания определению критериев наличия общественной опасности.

Целью и задачей статьи является исследование целесообразности сохранения в уголовном законодательстве такого признака преступления, как общественная опасность, и определение критериев наличия общественной опасности.

Изложение основного материала. Что касается позиций ученых по поводу необходимости существования в уголовном праве и законодательстве категории «общественная опасность», то стоит отметить, что в советской уголовно-правовой литературе сомнений в этом не возникало. В свою очередь, среди отечественных ученых нет единодушия. В частности, в последнее время все большее распространение получают идеи об отказе от категории «общественная опасность». Однако, несмотря на то, что данная категория имеет несколько значений, это в основном касается общественной опасности

как основания привлечения к уголовной ответственности. То есть речь идет об исключении нормы о малозначительности деяния, предусмотренной ч. 2 ст. 11 УК Украины.

Общественная опасность как явление существует объективно. Поэтому невозможно отказаться от общественной опасности как основания для криминализации деяния и не учитывать ее при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания и его отбывания, установлении сроков погашения судимости и т.п.

Таким образом, полный отказ от понятия «общественная опасность» неприемлем. Этот признак должен быть сохранен, поскольку он имеет свою политическую наполненность, выступает критерием разграничения преступлений, является своеобразным указанием законодателя самому себе на этапе криминализации деяния. Вместе с тем возлагать в ходе правоприменения на следователя, прокурора, судью обязанность признавать наличие или отсутствие общественной опасности является слишком сложной, непосильной задачей. Ведь фактически оно заключается в предоставлении права провести ревизию положений УК Украины. Это может расцениваться как признание ненадлежащего качества законодательства, которое может трактоваться неоднозначно.

Основным вопросом, который требует решения, как для законодателя, так и для правоприменительных органов, является определение критериев наличия или отсутствия общественной опасности. Несмотря на то, что общественную опасность исследовали многие ученые, особого внимания определению таких критериев уделено не было, по крайней мере, общепризнанных критериев, свидетельствующих о наличии или отсутствии общественной опасности, не существует.

К определению критериев наличия или отсутствия общественной опасности необходимо подходить дифференцированно: с одной стороны, на этапе законотворчества (как главный, определяющий критерий криминализации), с другой стороны, – в ходе правоприменения. Это две стороны одного явления, которые соотносятся как абстрактное и конкретное.

Наибольшую ценность выделения критериев наличия или отсутствия общественной опасности составляет именно на этапе криминализации. Формирование права представляет собой процесс, который состоит из двух стадий: стадии возникновения объективно обусловленной общественной необходимости в соответствующем юридическом регулировании отношений и отражении ее в общественном сознании; стадии правотворчества, то есть государственной деятельности, в результате которой некоторые положения через закон, через другие источники получают статус юридических норм, выступают в роли норм писаного права [1, с. 41].

Что касается криминализации, то пока не разработаны критерии, по которым законодатель может четко отделить преступное деяние от непроступного. Наиболее правильный и радикальный метод ее измерения – искать собственные измерители, которые свойственны именно общественной опасности [2, с. 738].

Очевидно, что прежде всего необходимо выяснить этимологическое значение термина «критерий». Критерий – это основание для оценки, определения или классификации чего либо [3, с. 588].

Перед тем, как определить критерии для законодателя, которыми он может пользоваться в процессе криминализации, стоит отметить следующую закономерность: верхний предел вреда,

причиненного административным правонарушением, является нижней границей преступления. В дальнейшем же, после введения института уголовного проступка, верхний предел административного правонарушения будет нижней границей уголовного проступка, зато верхний предел уголовного проступка будет выступать нижней границей преступления.

Основным признаком, который влияет на степень общественной опасности, является свойство деяния причинять существенный вред объектам уголовно-правовой охраны. Существенность материального ущерба во многих случаях определяется непосредственно в УК на основании заранее определенных абсолютно конкретных критериев и измеряется в денежном выражении (относительно имущественного ущерба), в фиксированных показателях кратковременного расстройства здоровья, утраты трудоспособности, потери органа или его функций, смерти и т.п. (относительно физического вреда). Эти критерии позволяют, как правило, четко отграничить преступления от других правонарушений [4, с. 18].

С точки зрения интересов общества в целом и конкретной личности в частности процесс криминализации должен основываться на применении принципов гуманизма и справедливости, ведь в будущем результат этого процесса повлияет на судьбы многих людей.

Во-первых, поскольку отнесение определенного общественно опасного деяния лица к категории преступлений или проступков является прерогативой законодателя, последний обязан признать уголовно наказуемым деянием только такой поступок, который нарушает важнейшие интересы общества и личности, причиняет им существенный вред и в силу этого обладает сравнительно высокой степенью общественной опасности. Это сложный познавательный процесс, который не терпит неточностей в оценке. Во-вторых, отклонение законодателя от социально обусловленного соотношения между сферами преступлений и проступков несёт в себе опасность существенного нарушения интересов лица в связи с возможностью признания лица преступником без достаточной необходимости и целесообразности с точки зрения интересов общества, которые могут быть на-

дежно защищены и менее интенсивны по степени репрессивности правовых норм, а также средств общественного воздействия. В-третьих, социально не обусловленное расширение сферы преступлений за счет включения в нее действий, которые обладают пониженной степенью общественной опасности, неизбежно приведет к искусственному повышению уровня преступности, создаст искаженную картину [5, с. 109–110].

Следовательно, можно определить следующие критерии наличия в деянии общественной опасности:

- 1) осуществление посягательства на жизнь (умышленное убийство, убийство по неосторожности, доведение до самоубийства, угроза убийством);
- 2) посягательства на здоровье (тяжкое телесное повреждение, средней тяжести телесное повреждение, умышленное легкое телесное повреждение, побои и истязания, пытки и др.);
- 3) посягательства на основы национальной безопасности;
- 4) посягательство на мир, безопасность человечества и международный правопорядок;
- 5) посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность;
- 6) причинение имущественного ущерба в размере, определенном законодателем;
- 7) способ совершения посягательства (общеопасный, опасный для жизни многих лиц, дерзость, явное противопоставление себя обществу и государству, злостность поведения в случаях, предусмотренных законом).

Таким образом, критерии наличия общественной опасности можно классифицировать на следующие виды: 1) объективные и субъективные; 2) количественные и качественные; 3) совершение деяния единолично исполнителем и в соучастии; 4) совершение законченного посягательства и посягательство на стадии приготовления или покушения; 5) причинение прямого действительного ущерба или создание опасности; 6) общественная опасность в статике и динамике. Перечень критериев можно продолжать.

Что же касается определения наличия или отсутствия общественной опасности и отграничения преступлений от других правонарушений в процессе правоприменения, то степень общественной опасности деяния оценивает

законодатель при криминализации и выражает свою оценку в санкции уголовно-правовой нормы. В дальнейшем, при правоприменении, обязательные признаки состава преступления определяют только наличие или отсутствие общественной опасности конкретного преступления. В то время как факультативные признаки состава преступления и другие обстоятельства, которые характеризуют как совершенное лицом деяние, так и личность виновного, учитываются судом при индивидуализации уголовной ответственности (назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания и его отбывания) и выражаются в степени тяжести совершенного преступления, в основу которого положена степень общественной опасности деяния.

Таким образом, на практике во время применения уголовно-правовой нормы в конкретной ситуации нет необходимости устанавливать степень общественной опасности и нет необходимости её измерять в каждом конкретном случае, так как презюмируется тот факт, что уголовно противоправное деяние является общественно опасным, поскольку это уже определил законодатель, а степень такой общественной опасности выражена в санкции уголовно-правовой нормы.

Однако возникает другая, уже упомянутая выше проблема, которая заключается в наличии нормы о малозначительности деяния, определяющей, что при наличии всех обязательных признаков состава преступления действие все же может не представлять общественной опасности, то есть не причинять и не создавать угрозы причинения существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству. Как тогда быть?

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в преступлениях с формальным составом и в преступлениях с материальным составом, если вред носит материальный характер и достиг определенного законодателем размера, исключается необходимость устанавливать степень общественной опасности. Такие действия ни при каких условиях не могут быть признаны малозначительными, а правоохранительные органы и суд не оценивают, а лишь констатируют наличие или отсутствие общественной

опасности, за исключением случаев, когда общий вред от преступления признается существенным с учетом как материального ущерба, так и вреда нематериального характера.

В связи с учетом этих положений на практике встречаются отдельные случаи неправильного толкования, а как результат – неправильного применения судами нормы о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 11 УК Украины). В частности, Тернопольский горрайонный суд Тернопольской области 21.10.2014 года вынес оправдательный приговор, применив ч. 2 ст. 11 УК Украины в отношении обвиняемого в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 15 ч. 1 ст. 185 УК Украины. Суд исходил из того, что «с учетом обстановки совершенного деяния, характера и стоимости товара (общая стоимость товара 193 грн. 47 коп., что незначительно превышает установленный законодательством минимум) тот факт, что из помещения торгового заведения обвиняемый не вышел, был задержан работниками охраны торгового заведения, его поведение после совершения деяния, а именно того, что он без возражений прошел в служебное помещение, где выдал вино и сухофрукты, которые пытался украсть, суд считает, что действия обвиняемого хотя формально и содержат признаки деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 15 ч. 1 ст. 185 УК Украины, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, поскольку не причинили и не могли причинить существенный вред ООО «Новус-Украина» [6].

В данном случае решение Тернопольского горрайонного суда Тернопольской области является незаконным, поскольку на признание деяния малозначительным не могут влиять обстоятельства, которые выходят за пределы действия. Например, ссылка на отсутствие вреда в тех случаях, когда он был причинен и возмещен. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 11 УК Украины деяние признается малозначительным, если оно не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству. То есть в данном случае непричинение существенного вреда торговому центру не может быть основанием для признания деяния малозначительным, ведь обвиняемый сво-

ими действиями нанес существенный вред обществу и государству, так как совершил посягательство на охраняемые законом об уголовной ответственности общественные отношения.

В результате решение Тернопольского горрайонного суда Тернопольской области 19 ноября 2014 года было отменено Апелляционным судом Тернопольской области. Оправданный признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 15 ч. 1 ст. 185 УК Украины, наказание назначено в виде штрафа в размере 850 грн. 00 коп. [7].

Кроме того, в уголовно-правовой литературе выделяется несколько категорий формально уголовно-противоправных деяний, которые нельзя признавать малозначительными. В частности, М.И. Хавронюк к ним относит деяния, посягающие на наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны [4, с. 35]. Такая точка зрения заслуживает внимания, ведь трудно представить, что можно причинить несущественный вред или создать угрозу его причинения, например, жизни человека, основам национальной безопасности, мира, безопасности человечества и международного правопорядка и тому подобное.

К малозначительным нельзя относить действия одного из соучастников, если деяние других признаны преступлением [4, с. 36]. Принятие такого решения противоречило бы общей сущности соучастия, ведь преступный результат деяний, совершенных в соучастии, является желаемым (при прямом умысле) или приемлемым (при косвенном умысле) для каждого из соучастников [8, с. 199]. Исключением является лишь эксцесс исполнителя.

Признание существенным материального (имущественной или физического) вреда, причиненного или такого, который мог быть причинен тем или иным действием, часто осуществляется в законе на основании заранее определенных критериев (количество необлагаемых минимумов доходов граждан, тяжесть телесных повреждений и т.п.), а нематериальной (политической, организационной, нравственной и т.п.) – как правило, в пределах судебной дискреции (решение должностным лицом или государственным органом любого вопроса по своему усмотрению) без учета указанных критериев [9, с. 108–109].

Что касается преступлений с материальным составом, в которых последствия не имеют материально выраженный характер, а отражаются в оценочных понятиях, то здесь ситуация выглядит сложнее. Ведь последствия нематериального характера представляют собой негативные изменения в объекте посягательства, сопряженные с нарушением законных прав и свобод граждан и интересов государства, юридических лиц, охраняемых уголовным законом, не поддающиеся реальному денежному измерению [10, с. 533].

Представляется, что для ее решения необходимо конкретизировать в разъяснениях Высшего специализированного суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел последствия, которые понимаются под тем или иным оценочным понятием (к примеру, тяжелые последствия) и которые будут одинаково применяться во всех случаях, где есть на них указание в УК Украины. Как, например, это предусмотрено в п. 2 примечания к ст. 425 УК Украины, согласно которой в статьях 425 и 426 УК Украины тяжелым последствием, если оно заключается в причинении материального ущерба, считается ущерб, который в пятьсот и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Это поможет правильно применять положения уголовного закона на практике и уменьшит возможности для судебного усмотрения, а как следствие – уменьшит как многочисленные судебные ошибки, так и сознательное злоупотребление со стороны судей при применении нормы о малозначительности деяния, и обеспечит унификацию практики применения уголовного закона на всей территории Украины.

Кроме того, в ряде статей УК Украины обязательным признаком основного, квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления выступает причинение существенного вреда. В частности, речь идет о составах преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 182, ч. 1, 2 ст. 209-1, ст. 231, ст. 232, ч. 1 ст. 244, ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 4 ст. 323, ч. 3 ст. 359, ч. 1 ст. 364, ч. 1 ст. 364-1, ч. 1 ст. 365, ч. 1 ст. 365-2, ч. 1 ст. 367, ч. 3 ст. 382, ч. 2 ст. 410, ч. 1 ст. 425, ч. 1 ст. 426, ч. 1, 2 ст. 426-1 УК Украины.

Наличие в диспозиции уголовно-правовой нормы указания на существенный вред является лишним, так

как в соответствии с ч. 2 ст. 11 УК Украины деяния, не представляющие общественной опасности, то есть такие, которые не причинили или не могли причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству, не являются преступлениями. В свою очередь, указание на существенный вред в квалифицированном или особо квалифицированном составе преступления позволяет сделать вывод о том, что деяние, предусмотренное в основном составе уголовно-правовой нормы, не причиняет существенный вред, а значит, не является преступлением. В отдельных статьях УК Украины указание на существенный вред есть как в основном, так и в квалифицированном составе преступления.

В примечаниях к ст. 182, ст. 248, п. 3, примечаниях к ст. 364, п. 2, примечаниях к ст. 425 УК Украины разъясняется, что необходимо понимать под существенным вредом. Так, в частности, существенным вредом в ст. 182, 364, 364-1, 365, 365-2, 367 считается такой вред, который в сто и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Зато в ст. 248, 425 и 426 УК Украины существенным вредом, если он заключается в причинении материального ущерба, считается такой вред, который в двести пятьдесят и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Есть основания считать, что в этих статьях целесообразно заменить выражение «существенный вред» на конкретные последствия, которые предусмотрены в примечаниях. Что касается тех составов преступлений, где последствия не конкретизированы, то их также необходимо определить.

При этом важно отметить то, что в примечаниях к ст. 182, 248, 425 УК Украины уточнено, что речь идет о вреде, если он заключается в причинении материального ущерба. В то время как в примечании к ст. 364 УК Украины ущерб признается существенным, если он состоит в причинении вреда, который имеет стоимостную оценку.

Последствия же нематериального характера, связанные с причинением вреда социального, политического, нравственного, организационного и иного характера, не имеют денежной оценки. Соответственно, невозможно определить эквивалента такого вреда в единицах, кратных необлагаемым

минимумам доходов граждан. Исключением может быть разве что учет производных последствий причинения: физического вреда – затраты на лечение или протезирование потерпевшего; нарушения законных прав и интересов граждан – затраты на восстановление таких прав (выплаты незаконно взятому под стражу, или заключенному, или незаконно уволенному с работы или учебы, возмещения за неисполнение судебного решения, компенсация ущерба от распространения сведений, порочащих лицо и т.д.) [11, с. 35–36].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Многие противоречия относительно необходимости учета признака общественной опасности, установления содержания этого понятия связаны с отсутствием четких критериев общественной опасности. Сам законодатель для себя не определил, каковы же критерии общественной опасности, из-за чего, в некоторых случаях, он признает общественно опасными те деяния, преступность которых вызывает сомнение как у населения, так и у юристов. В свою очередь, в других случаях, наоборот, не признает общественно опасными те деяния, криминализация которых требуется обществом. Поэтому критерии общественной опасности должны быть задекларированы и должны соблюдаться. Лучше всего их закрепить в Концепции развития законодательства.

2. Критерии должны действовать в совокупности, ведь трудно констатировать тот факт, что деяние является общественно опасным, исходя из какого-то одного критерия.

3. Понятие общественной опасности необходимо сохранить, но наполнить его реальным содержанием. Общественно опасны лишь преступления, однако в УК Украины предусмотрено деяния, которые не являются общественно опасными, поэтому нужно очистить закон об уголовной ответственности от таких деяний и перенести их в категорию уголовного проступка.

Дальнейшее исследование вопросов, затронутых в этой статье, имеет свою перспективу, которая заключается, в частности, в исследовании того, является ли общественная опасность признаком уголовного проступка; как может разделяться степень общественной опасности и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Плаксина Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение / Т.А. Плаксина // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 41–47.

2. Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

3. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод., допов. та CD) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь: ВТФ «Перун», 2009. – 1736 с.

4. Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К. : Істина, 2004. – 504 с.

5. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : [учебное пособие] / Ю.И. Ляпунов. – М. : ВЮЗИ МВД СССР, 1989. – 119 с.

6. Вирок Тернопільського міськрайонного суду Тернопільської області від 21.10.2014 року по справі № 607/12892/14-к [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/41291487>.

7. Вирок Апеляційного суду Тернопільської області від 19.11.2014 року по справі № 607/12892/14-к [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/41524557>.

8. Калмиков Д.О. Эксплуатация детей, що спричинила істотну шкоду здоров'ю дитини / Д.О. Калмиков // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 163–171.

9. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право : [навчальний посібник] / [О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк] ; за заг. ред. М.І. Хавронюка. – Ваїте, 2014. – 944 с.

10. Мороз В.П. Істотна шкода як ознака об'єктивної сторони складу злочину, передбаченого статтею 382 Кримінального кодексу України / В.П. Мороз // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 3. – С. 528–538.

11. Навроцький В.О. Кримінально-правове значення зміни законодавчої характеристики наслідків злочинів у сфері службової діяльності / В.О. Навроцький // Кримінальне право: традиції та новачі: матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого 90-літтю з дня народження видатного вченого, героя України, академіка В.В. Сташиса, 9-10 липня 2015 р. – Полтава, Х., 2015. – С. 34–37.

SHALE GAS OUTPUT IN UKRAINE: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Yuriy SLUSARENKO,

Candidate of Judicial Science, associate professor
Kyiv National University named by Taras Shevchenko

Summary

The main features of shale gas output legal regulation in Ukraine on the modern stage were analyzed and the perspective ways of making his improvements in Ukrainian national Security context were defined. Features and the ways of making legal personalities of legal bodies in shale gas production sphere in Ukraine.

Key words: shall gas, legal regulation, legal status, legal personality, gas producing companies.

Аннотация

Проанализированы особенности правового регулирования добычи сланцевого газа в Украине на современном этапе, и определены перспективные направления его усовершенствования в контексте национальной безопасности Украины. Выявлен механизм осуществления правосубъектности юридических лиц в сфере добычи сланцевого газа в Украине.

Ключевые слова: сланцевый газ, правовое регулирование, правовой статус, правосубъектность, газодобывающие компании.

Statement of the problem.

Development of market relationship in Ukraine had caused the necessity of the legal relationship regulation transformations in energy sources production, processing and realization, the main place takes oil, gas and its processing products, as the main condition of independent and effective national economics function based on commodity money production. On the modern stage of Ukrainian society development social-economics changes are happening, which caused the necessity of remaking the sense of oil-gas complex and his role in subject and object system of civil-legacy turnover. The new social-economics rising caused developing of enterprise activity legacy forms and higher competition and changing influence from the government in new conditionals. Market economics needs is causing the necessity of making the enterprise activity spreading at oil markets in competition and precise wording the line of transporting from other tradition ways of natural monopolies in the oil and gas market.

One of the most serious challenges for the Ukrainian national security on modern stage is the problem of provision with energy sources. In case of increasing the gas price from Russia for Ukraine within using the “energy halter” for realization the main Russian goals in foreign policy Ukrainian government have to take

complex decisions for liquidation the energy threats. In 2014 was adjusted reverse gas supply from EU, a lot of work was made for using alternative energy sources bur the results of this work on this moment should be better. During last few years one of the best ways to decrease the Russian gas supply is shale gas output in Ukraine. The positive moment for the enterprise activity subjects in Ukraine is the official permission on doing such works (in some other European countries it is forbidden to shale gas output). On the other hand the legacy regulation of this process continuing to improve.

The main purpose of the article. Rating of the legacy regulation condition and saying the perspectives of shale gas output in Ukraine with the main reasons of influence in international competition sphere on the energy market on this process was defined.

Status of Research. Some aspects of this problem were in T.M. Zhyravetskoho, O.V. Kravchenko, B.G. Prots, V.V. Kharkevych, G.I. Khomechko, U.P. Bobko, I.V. Spasybo-fatieievoi, N.S. Koroviyakovskoi, O.V. Shcherbyny, L.C. Netskoi, Y.P. Patsurkivskoho, R.A. Maidanyka, M.M. Sliusarevskoho, Y.V. Kurpasa.

Relevance of the research topic is the complex legal regulation research of the shale gas outputting in Ukraine in the goals and tasks context of the Ukrainian National Secure was defined.